

УДК 343.8

**ВЗЫСКАНИЯ И ПООЩРЕНИЯ
В СПЕЦИФИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ УБЕЖДЕНИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ**

Ф.В. КОНЫШЕВ

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Исследования в области пенитенциарной психологии и педагогики сегодня являются наиболее актуальными, поскольку в работе с людьми, независимо от того, какое положение в обществе они занимают, невозможно обойтись без рекомендаций психологов и педагогов. Значение рекомендаций указанных ученых для работы с лишенными свободы осужденными не возможно переоценить, несмотря на то, что некоторые практики (по данным нашего опроса почти 20 %) скептически относятся к возможности позитивно повлиять на отдельные категории осужденных. Результаты нашего исследования убеждают в обратном и наглядно показывают преимущество методов убеждения по сравнению с методами принуждения. Поощрения как раз являются средством реализации указанного метода, но в работе с осужденными невозможно обойтись и без методов принуждения. Естественно, при этом необходимо учитывать особенности контингента осужденных, неоднозначность которого подтверждена самим видом исправительного учреждения. Тем не менее и в исправительной колониях, и в тюрьмах на практике широко используется как поощрение, так и взыскание, что и отражено в настоящем исследовании.

Введение. Криминальная среда в местах лишения свободы, как справедливо отмечает В.Б. Шабанов, «существенно отличается от таковой «на свободе» и имеет некоторые особенности, определяемые в основном спецификой условий исправительного учреждения (ИУ). Вместе с тем она проявляет себя как неотъемлемая часть всей преступности, существующей на территории государства [1, с. 3].

Семилетний опыт практической работы диссертанта в Новополоцкой исправительной колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в условиях общего и усиленного режимов, позволил применить метод включенного наблюдения и убедиться в правоте известных белорусских ученых: В.А. Ананича, А.В. Баркова, И.И. Горелика, П.А. Дубовца, С.А. Кадушкина, Е.В. Кичигиной, А.Н. Пастушени, В.М. Хомича, В.Б. Шабанова, А.В. Шаркова и В.Л. Шкурко, рассматривавших во многих своих публикациях вопросы классификации лиц, осужденных к лишению свободы, распределения их по исправительным учреждениям, дифференциации карательного и воспитательного воздействия в отношении различных категорий лишенных свободы осужденных.

Основная часть. Характерно, что наблюдения указанных авторов за криминогенной средой в местах лишения свободы на протяжении последних семнадцати лет актуальны и сегодня, несмотря на количественные и качественные изменения в современной преступности.

Установлением уголовно-исполнительным законодательством классификации осужденных, теоретические разработки этой проблемы не прекратились, поскольку ученые предлагают рекомендации по дифференциации осужденных прежде всего в целях совершенствования организации исправительного процесса.

Применительно к предмету нашего исследования важное значение имеют следующие обобщенные положения:

1) эффективное достижение целей наказания возможно только путем точечного воздействия (карательного, профилактического, воспитательного) в отношении конкретных категорий осужденных, имеющих различные характеристики [2];

2) прежде чем вести речь об индивидуализации исправительного воздействия на лишенных свободы осужденных, необходимо свести в группы, классифицировать по определенным критериям (признакам) относительно однородные категории осужденных, нуждающихся в сравнительно одинаковом исправительно-воспитательном воздействии;

3) в каждой группе, сформированной по критериям характера и степени общественной опасности совершенного преступления, пола, возраста и других поддающихся обобщению данных, конкретные лица неизбежно будут отличаться друг от друга по многочисленным признакам, относящимся к совершенному преступлению и личности преступника;

4) правовая классификация лишенных свободы осужденных «основывается на предусмотренной уголовным законом классификации преступлений и преступников. И та, и другая основаны на учете общественной опасности преступлений и личности преступников, подчинены обеспечению применения наказания» [3, с. 91];

5) в основном совпадая, они различаются по непосредственным целям, поскольку уголовно-правовая дифференциация преступлений и лиц, их совершивших, призвана обеспечить индивидуализацию наказания, а классификация лишенных свободы осужденных – то же самое применительно к исполнению наказания и применению мер исправительно-воспитательного воздействия;

6) в этой связи уголовно-исполнительное законодательство страны предусматривает дополнительные основания классификации лишенных свободы осужденных, исходя из характера и степени общественной опасности преступлений;

7) в группе особо тяжких и тяжких преступлений, отличающихся высокой степенью общественной опасности, выделяются, с одной стороны преступления против человека, его жизни и здоровья, половой неприкосновенности и свободы, а с другой – совершившие преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, экологической, информационной безопасности и т.д.;

8) классификация лишенных свободы осужденных по таким критериям, как «пол (мужчины и женщины) и возраст (взрослые и несовершеннолетние) обусловлена соответственно соображениями этического порядка и необходимостью учета возрастных особенностей несовершеннолетних, требующих особой организации всего процесса их исправления и перевоспитания» [3, с. 93];

9) правовая классификация осужденных к лишению свободы обуславливает, наряду с другими факторами, построение рациональной системы ИУ, обеспечивающей раздельное содержание различных категорий осужденных. Согласно ч. 2 ст. 63 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК), лишенные свободы осужденные направляются, как уже отмечалось, в исправительные учреждения с учетом условий, необходимых для работы с ними, поддержания полезных социальных связей с родственниками, обеспечения безопасности и предупреждения совершения ими новых преступлений.

Определенная законом классификация лишенных свободы осужденных в целом соблюдается в Республики Беларусь, однако на этом не исчерпываются возможности дифференциации и индивидуализации исправительно-воспитательного воздействия на осужденных.

Обобщение мнений практических работников ИУ позволило В.Б. Шабанову сделать следующие, весьма важные применительно к предмету нашего исследования, выводы:

- многие нарушения режима, правонарушения и преступления, совершаемые осужденными в ИУ, вызваны неправильным подходом к ним воспитателей, незнанием их личности;

- личностное содержание и психологические особенности, его установки, конкретные характеристики социальной среды мест лишения свободы должны учитываться в нравственном, правовом, трудовом, физическом и ином воспитании лишенных свободы осужденных; осуществляясь в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов убеждения и принуждения;

- воспитательная работа должна строиться с учетом особенностей типологических групп лишенных свободы осужденных; в этом плане пристальное внимание должно быть обращено на такие типы преступников, как: полифункциональный, самый «тяжелый» тип уголовного элемента, с ярко выраженной криминальной зараженностью, отличающийся крайней степенью индивидуализма, отрицательным отношением к трудовой деятельности, склонностью к насилию, агрессии (такие осужденные готовы совершить тяжкие преступления в ИУ, организовать массовые беспорядки, убийства, нанесение телесных повреждений); осужденные с ярко выраженной корыстной направленностью, склонные к совершению преступлений насильственного характера;

- группы отрицательной направленности, члены которой «отличаются особой жестокостью, пониженной эмоциональной идентификацией, отсутствием чувства сострадания; озлобленные, мстительные, лживые, они активно пропагандируют свои антиобщественные взгляды» [1, с. 10].

В.Б. Шабанов дает также классификацию осужденных в зависимости от психологических особенностей (пассивные, апатичные, равнодушные, скандалисты, эгоисты), от направленности установок личности и неофициальных взаимоотношений в особых стратификациях осужденных («кастах», слоях, группах, «семьях»), от социально-нравственной ориентации (группы отрицательной, нейтральной и положительной направленности, сотрудничающих с администрацией ИУ, обиженных и т.п.) [1, с. 12 – 28].

Попадая в ИУ, большинство осужденных озабочено только сокращением и окончанием сроков лишения свободы, а перед администрацией ИУ «стоит гораздо более сложная задача: планирование нового человека, умение видеть этого нового человека в каждом осужденном и с помощью мер воспитательного воздействия добиваться, чтобы осужденный тоже стремился к перестройке, переделке собственной личности» [4, с. 622 – 623].

Решить эти задачи невозможно без использования данных различных наук, изучающих личность человека, его взаимоотношения с коллективом, а также роль различных факторов, положительно или отрицательно воздействующих на личность осужденного. Пенитенциарная психология является одной из таких наук, исследующих закономерности психической деятельности человека, отбывающего наказание в виде лишения свободы, и основные факторы, влияющие на него в процессе исправления.

Как свидетельствуют результаты нашего исследования (нашим экспертам было предложено оценить по десятибалльной системе вопросы, решаемые в ИУ, по степени важности; сумма полученных баллов делилась на количество экспертов, в результате чего получался средний балл), в реальной практике деятельности ИУ страны на первый план выступают вопросы:

- 1) организации размещения, питания и бытового обслуживания контингента (в скобках указаны результаты анкетирования сотрудников) – 9 баллов (32 %);
- 2) организация воспитательно-трудового процесса в производственных бригадах осужденных – 7 баллов (56 %);
- 3) изучение и адаптация к условиям конкретного ИУ вновь прибывших – 8 баллов (43 %);
- 4) обеспечение надлежащего режима отбывания лишения свободы, организованности и дисциплины – 9 баллов (88 %);
- 5) создание нормальных условий жизнедеятельности осужденных – 4 балла (71 %);
- 6) обеспечение неотвратимости наказания за нарушение установленного порядка его отбывания – 8 баллов (40 %);
- 7) создание условий для эффективной трудовой занятости осужденных – 7 баллов (57 %);
- 8) обеспечение выполнения производственных заданий – 8 баллов (31 %);
- 9) профессиональное обучение осужденных – 5 баллов (46 %);
- 10) переподготовка и повышение профессиональной квалификации – 7 баллов (18 %);
- 11) организация самообразования и культурно-массовых мероприятий – 4 балла (30 %);
- 12) физкультурной и спортивно-массовой организации работы – 8 баллов (76 %);
- 13) создание самостоятельных организаций осужденных – 5 баллов (46 %);
- 14) создание попечительских советов – 7 баллов (21 %).

Касаясь организации исправительного процесса, практически половина (49 %) опрошенных относится скептически к возможности исправления лишенных свободы осужденных в тюрьмах и исправительных колониях (ИК) для лиц, ранее отбывавших наказание виде лишения свободы содержащихся в условиях особого режима, 37 % в ИК для лиц, ранее отбывавших наказание содержащихся в условиях строгого режима, 18 % для лиц впервые отбывавших наказание содержащихся в условиях усиленного режима, поэтому они отдают предпочтение работе с этой категорией осужденных методам принуждения и методам дисциплинарного воздействия, взыскания.

Всего в местах лишения свободы и в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП) на 1.02.2008 года содержалось – 41 597 осужденных: в ЛТП – 3 332, в местах лишения свободы – 38 265 осужденных.

Подавляющее большинство осужденных, содержащихся в ИК для лиц впервые отбывающих наказание в условиях общего и усиленного режимов, в ИК для лиц ранее отбывавших наказание в условиях строгого режима, участвуют в работе самостоятельных организаций, многие обучаются в школе и профессионально-технических училищах (ПТУ), положительные выводы по аттестованию имеют на всех видах режимов (12 % в тюрьме, 69 % на особом, 54 % на строгом, 68 % на усиленном, 38 % на общем). Не является высоким процент осужденных, имеющих взыскания (кроме тюрьмы, где 81 %), злостно нарушающих режим. Эти и другие данные показывают, что воспитательная работа, которая проводится в ИУ, не проходит бесследно.

К сожалению, в отчетах ИУ присутствует, в основном, дисциплинарная практика, но мало информации о применении метода убеждения и мер поощрения. В этой связи руководству департамента исправления наказаний (ДИН) МВД Республики Беларусь внесено предложение об изменении форм статистической отчетности, чтобы было учтено все позитивное и видны результаты применения мер поощрения.

Уголовно-исполнительное законодательство страны (ст. 104 УИК) рассматривает воспитательную работу с лишенными свободы осужденными как планомерную, основанную на педагогических принципах, методах и формах деятельности работников ИУ, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно-полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их образовательного и культурного уровня.

При этом необходимо учитывать, что:

- 1) под влиянием определенных условий жизни у каждого человека образуется устойчивая система реагирования на факторы окружающей среды, складывается динамический стереотип;
- 2) у преступника при длительном занятии преступной деятельностью также вырабатываются своеобразные привычки и навыки, т.е. складывается преступный стереотип;
- 3) ставший на путь совершения преступлений человек привыкает к отсутствию позитивной среды, нередко семьи и жилья, перестает систематически трудиться и теряет трудовые навыки, приобретая преступные;

4) впоследствии такой индивид рассматривает каждую окружающую его ситуацию с точки зрения возможности безнаказанного совершения преступлений;

5) как справедливо отмечает В.Л. Васильев, прежде чем приспособлять такого человека к существованию в нормальной социальной среде, необходимо разрушить его преступный стереотип и заменить трудовым, законопослушным [4, с. 623].

Для осуществления указанных целей в ИУ организуется, согласно ч. 2 ст. 101 УИК, правовое, нравственное, трудовое, культурно-просветительное, санитарно-гигиеническое и иное воспитание осужденных.

В условиях изоляции, но организованной надлежащим образом воспитательной работы в ИУ, преступный стереотип должен разрушаться, поскольку он не подкрепляется преступной практикой и мысленным повторением преступных операций. Скорее всего он будет разрушаться в трудовых коллективах (бригадах) среди осужденных положительной направленности, которые в своем поведении ориентируются преимущественно на требования администрации, встали на путь исправления или проявляют стремление к этому, положительно относятся к работе в самодеятельных организациях, не поддерживают негативные неофициальные нормы среди правонарушителей, «зонавские» и «воровские» понятия («законы»), их ценности и цели не связаны с противоправным образом дальнейшей жизни [5, с. 5].

Не являются «безнадежными» (слово из сленга сотрудников ИУ, скептически относящихся к возможности исправления осужденных) осужденные так называемой нейтральной направленности, которые, как отмечает А.Н. Пастушеня, «в одинаковой мере ориентируются как на требования администрации, так и на нормы среды, стараясь им не противоречить, либо безразлично относятся к соблюдению и тех, и других» [5, с. 5].

Неоднократно побывавшие в местах лишения свободы осужденные, совершившие преступления при особо опасном рецидиве (по ранее действовавшему законодательству их называли особо опасными рецидивистами) составляют, в основном группу отрицательной направленности, в которой преобладают осужденные, явно или скрытно противодействующие требованиям администрации и режима отбывания наказания, чаще других нарушая его. Они отрицательно относятся к работе самодеятельных организаций осужденных, труду и даже готовности встать на путь исправления.

В местах лишения свободы традиционно существуют формальные (официальные) и неформальные группы осужденных, в каждой из которых имеется своя статусно-ролевая структура, закрепляющая формальные и неформальные роли членов этого коллектива, их положение в ранговом распределении относительно характерных для группы ценностей (сотрудники должны знать об этом и учитывать при организации педагогического процесса в целом и работы с отдельными категориями осужденных) [2]. К числу формальных групп в ИУ относятся отряды, производственные и не производственные бригады, отделения, самодеятельные организации осужденных. Ю.М. Антонян, А.И. Канунник и В.В. Кулинич, – организованные группы, члены которых обладают «определенным официальным набором прав и обязанностей, закрепленных в различного рода нормативных актах» [6, с. 8]. В частности, деятельность самодеятельных организаций осужденных регулируется в Беларуси ст. 108 УИК.

Неформальная группа не регламентирована нормами права и «имеет другую природу образования, нежели формальная. Если последняя организуется вышестоящими социальными структурами, вплоть до общества в целом, то неформальная группа организуется на личностной основе в результате инициативы индивидов, ее составляющих» [7, с. 50].

В среде осужденных стало традицией образование малых неформальных групп (по принципам землячества, интересов, преступной «квалификации» и др.) и появление лиц, не удовлетворяющих требованиям общения в них. Если неформальные группы создаются добровольно, то «отверженные» осужденные (данных лиц на практике обозначают различными терминами, как правило, теми, которые наиболее часто употребляют сами осужденные: «опущенные», «обиженные», «петухи», «пингвины», «печники», «печатники», «гребни», «малая» и т.п., или женскими именами, объединяются принудительно, поскольку они лишены возможности выбора группы [8]. Их с применением угроз или само сообщество осужденных силой вынуждает находиться обособленно.

По сравнению со всеми другими неформальными группами в местах лишения свободы «отвергнутые» занимают самое унижительное положение, представляют собой «дно», на котором оседают все «изгнанные» из сообщества осужденные [6, с. 8 – 9].

Для организации воспитательной работы в ИУ, применения педагогических методов убеждения и принуждения, мер поощрения и взыскания к лишенным свободы осужденным важное значение имеют следующие выводы ученых, специалистов в области пенитенциарной психологии:

- в наказании, являющемся мерой государственного принуждения, назначенном судом лицу, совершившему преступление, выражается отрицательная оценка ему и его антиобщественному, противоправному деянию;

- являясь карой за совершенное преступление, уголовное наказание преследует взаимосвязанные и взаимообусловленные цели исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений;

- наказание преследует цели покарать, исправить осужденного, а также предупредить преступление, в том числе путем общей и индивидуальной профилактики, однако необходимо учитывать, что карательная функция выражается в причинении осужденному физических и моральных страданий;

- переживания и страдания осужденного связаны с отрывом от общества и привычной среды, сознание длительности этого отрыва, ущемления определенных прав и интересов, связанных с лишением свободы, ограничения потребностей и возможности планировать свое поведение;

- цель исправления осужденного основана на присущей человеческой природе способности претерпевать изменения под воздействием специально организованной внешней среды благодаря деятельности ИУ;

- если причинение страданий, т.е. карательный эффект, достигается реализацией требований режима и срока действия наказания с изоляцией и принудительной регламентацией личностных проявлений осужденных, их жизни и быта, то исправительное воздействие достигается путем применения специальных средств исправления, путем ресоциализации личности;

- превентивные цели наказания (специальное предупреждение) достигаются созданием в процессе исполнения наказания таких условий и психологического климата, которые должны исключить или в значительной степени затруднить совершение этими лицами новых преступлений (уже само изъятие из той среды, в которой могло бы совершиться преступление и предоставлявшей возможность его совершения, является действенной мерой); сотрудникам ИУ, осуществляющим организацию исправительного процесса среди лишенных свободы осужденных, необходимо знать закономерности социального иммунитета, толерантности личности по отношению к антисоциальным воздействиям со стороны преступной среды, в острых конфликтных ситуациях, в период высокого эмоционального напряжения, под воздействием различных негативных факторов, изучать личностные структуры, способствующие преодолению разрушающего воздействия антисоциальной среды;

- при этом, наряду с личностным потенциалом лишенного свободы осужденного, необходимо устанавливать и учитывать факторы, которые воздействуют на него в процессе ресоциализации, включая: воспитательный процесс и его методы; личность воспитателя; организацию отношений с осужденным; режим и его положительные стороны; труд и наличие в нем элементов творчества; увлечение самодеятельным творчеством; стремление овладеть профессией, раскрывающей его творческий потенциал; любовь к семье и стремление с ней соединиться [9, с. 11 – 18; 10, с. 41 – 48; 4, с. 623 – 625].

А.Б. Скаков, ученый из Республики Казахстан, в рамках докторской диссертации исследовал прогрессивную систему исполнения наказания, определив ее как «организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения» [11, с. 5].

Рассматривая формы реализации прогрессивной системы и их соотношение с иными мерами воздействия на осужденных, автор фактически пишет о мерах поощрения и взыскания к лишенным свободы осужденным, справедливо отдавая предпочтение первым. Степень исправления осужденных он использует как основание применения институтов прогрессивной системы: исправление осужденных как основание улучшения условий отбывания наказания; отрицательное поведение осужденных как основание ухудшения условий отбывания наказания.

По мнению А.Б. Скакова, реализация прогрессивной системы исполнения наказания в пределах одного ИУ обеспечивается путем изменения условий содержания в ИК и с учетом особенностей содержания в ИК особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы и в тюрьме.

Разновидностями реализации прогрессивной системы исполнения наказания в виде лишения свободы автор рассматривает переводы из одного вида ИУ в другой, исследовав при этом вопросы регламентации отдельных разновидностей переводов в ИУ других видов. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замену одного вида наказания другим А.Б. Скаков обоснованно рассматривает как меры поощрения осужденных, ставших на путь исправления [11, с. 23 – 146].

Заключение. Результаты нашего исследования свидетельствуют, что в настоящее время система органов, обеспечивающих реализацию в стране судебных приговоров в части отбывания наказания и исправления преступников, явно не соответствует тем требованиям, которые к ней предъявляются обществом. Полностью подтвердились выдвинутые нами научные гипотезы о том, что:

1) в структуре лишенных свободы осужденных, в формальных и неформальных группах преобладают криминальные, «воровские» традиции преступного мира;

2) они оказывают существенное отрицательное воздействие на процесс ресоциализации отдельной личности лишенного свободы;

3) многие представители администрации мест лишения свободы, их воспитательного корпуса не обладают достаточной психолого-педагогической культурой, гуманным отношением к осужденным;

4) нередко это приводит к формальным мерам и формальной организации процесса отбывания наказания, порой превращая его в школу приобретения преступных навыков и традиций, способствуя дальнейшей деформации личности побывавших в местах лишения свободы индивидов.

Особенности применения к лишенным свободы осужденным мер поощрения и взыскания кроются, таким образом, в характере целей и задач наказания, специфике контингента, характерных признаках его отдельных групп и конкретных индивидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шабанов, В.Б. Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях: моногр. / под ред. И.И. Басецкого; М-во внутр. дел Респ. Беларусь; Акад. МВД. – Минск, 2001. – 224 с.
2. Коньшев, Ф.В. Особенности негативного воздействия наказания в виде лишения свободы на личность осужденного / Ф.В. Коньшев // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экономические и юридические науки. – 2007. – № 4. – С. 217 – 220.
3. Исправительно-трудовое право БССР: учеб. пособие / А.В. Барков [и др.]; под ред. И.С. Тишкевича, В.А. Шкурко. – Минск: Изд-во «Университетское», 1987. – 301 с.
4. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 656 с.
5. Пастушеня, А.Н. Организация воспитательно-трудового процесса в производственных бригадах осужденных (психолого-педагогический аспект). Методическая разработка / А.Н. Пастушеня; М-во внутр. дел СССР, Акад. МВД. – М., 1987. – 52 с.
6. Антонян, Ю.М. Исправление и перевоспитание осужденных, неадаптированных к условиям ИТК: учеб. пособие / Ю.М. Антонян [и др.]; под ред. Ю.М. Антоняна; М-во внутр. дел СССР, Всесоюзн., науч.-исслед. ин-т МВД. – М., 1987. – 76 с.
7. Антипина, Г.С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп / Г.С. Антипина. – М., 1982. – 190 с.
8. Щербакова, О.И. Социально-корпоративная лексика. Словарь жаргона преступников: учеб. пособие / О.И. Щербакова, Е.Т. Бруева. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1994. – 210 с.
9. Астемиров, З.А. Проблемы коллектива и личности осужденных в условиях ИТУ: учеб. пособие / З.А. Астемиров; М-во внутр. дел СССР, Высш. школа МВД. – Рязань, 1975. – 80 с.
10. Бобылева, И.Ю. Влияние длительных сроков лишения свободы на ресоциализацию осужденных / И.Ю. Бобылева // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных: сб. науч. тр. / М-во внутр. дел СССР, Всесоюзн., науч.-исслед. ин-т МВД; редкол.: В.Б. Писарев (отв. ред.) [и др.]. – М., 1990. – № 122. – С. 41 – 48.
11. Скаков, А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан: Монография / А.Б. Скаков. – Алматы, 2004. – 152 с.

Поступила 14.10.2008